

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

5

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПУШКИНИАНА,
рожденная в Париже

Иллюстрация к «Калитанской дочке». Портрет А. С. Пушкина.

ОШИБКА СМИРНОВА-СОКОЛЬСКОГО

Софья Петровна легко и артистично переходила от одного книжного магазина к другому, открывая им одну историю увлекательнее другой. Истории издания, истории жизни и, наконец, приобретения книг ее мужем Николаем Павловичем Смирновым-Сокольским. Было в этом много удивительного: и в самой страсти Николая Павловича к сопицательству, и в историях поиска. Поражали сами книги — как вестники из прошлого, воскрешавшие жизнь авторов, издателей и бывших владельцев.

Доброхоты синтез, в коже с золотым тиснением, в неизреченных переплетах из мягкого картона, все они находили этой пристяжкой рассказывали о себе.

Наконец, легкая и возбужденная нашим любопытством Софья Петровна остановилась у святых святых этого поразительного собрания. Она бесшумно повернула ключ и открыла дверь шкафа красного дерева.

— Это признанные изделия Пушкина...

И снова, прикасаясь к томам поэта, мы словно бы входили в ту эпоху, видели живого Пушкина, его окружение, как-то заново постигли смыслы его поэзии...

И вдруг эта книга, как жестокий шприц жестокой золото-кинга Пушкина, разрушила, раздавила три части. На обложке, выполненной в манере лубочной картинки, — сложил из «Лукоморья» и в нем самом правом углу название «Стихотворения не изданные в России». Это были творения гениев, не увидевшие света при жизни и не увидевшие света в стране, его родившей и безгранично почтившей.

«К Чаддееву», «Вольность», «Книжаль», «В Сибирь», «На возвращение Александра I-го», «Царь Никита», «Андрей Шенев». Это было издание 1908 года А. И. Маслова (типография Поплавского), уничтоженное цензурой, — два узла на книге, разрубивших ее на три части, явили собой страхи перед золотолобой музой поэта чрезвычайно тяжелыми.

Буквинист развел румынскими-десквартами и готовил ее к сгоранию, и тот же, кто вспомнил о книге, вспомнил о ее смерти.

Спустя какое-то время мы встретились с буквинистом, и вот что он рассказал:

— Этую книгу принес в магазин совсем неискусенный человек, очевидно, и не подозревавший об истинной ее ценности. И был безмерно удивлен ценой, которую ему называли. Она раз в 75% превышала обозначенную на последней обложке nominalную цену. Сам он не собирается, книга досталась ему от дяди. Как попала к дяде, он не знает. Словом, его впечатление случайное.

— Значит, Смирнов-Сокольский не мог знать о существовании этой книги?

— Да, уж конечно. Но только и это не единственная причина издания в «порубанном» виде...

— Я знаю семь разрезанных экземпляров. А цеха... Сейчас почитаю. (Он перевернул в памяти всех владельцев). Цеха — пять.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Единственный «порубанный» экземпляр — так считали наше читателей Смирнова-Сокольского. Каково же было мое изумление, когда на недавней встрече с книжниками в нашей редакции известный московский буквинист А. И. Фадеев, вспомнив название «Калитанской дочки», вспомнил о проекте устава общества любителей книжных магазинов и пояснил, что саму книгу он показал под ней реальной машиной.

Самому владельцу типографии А. Поплавскому удалось вырастить буквально единственный экземпляр и то не в целом, а уже в «порубанном» виде. Этот экземпляр с весьма своеобразным экслибрисом А. Поплавского показал в магазине в библиотеку.

— Экземпляр — своего рода уника.

Единственный «порубанный» экземпляр — так считали наше читателей Смирнова-Сокольского.

Каково же было мое изумление, когда на недавней встрече с книжниками в нашей редакции известный московский буквинист А. И. Фадеев, вспомнив название «Калитанской дочки», вспомнил о проекте устава общества любителей книжных магазинов и пояснил, что саму книгу он показал под ней реальной машиной?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно начатую Н. П. Смирновым-Сокольским?

— Экземпляр — своего рода уника.

Как сохранились эти книги? Как и у кого они жили все эти 66 лет? В каком виде будет следующий (если он будет) экземпляр неизданных при жизни стихотворений А. С. Пушкина? Кто допинг историю, так увлекательно



**К 30-ЛЕТИЮ
ПОЛЬСКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Менее двух месяцев осталось до большого праздника, который в этом году будет отмечать народ Польши. Тридцать лет назад началось освобождение Польши от фашистских захватчиков. Поляки радостно встречают свободу советских солдат, принесших им свободу.

О том, каким в памяти современного поколения поляков осталась на всегда эта подпись советских людей, рассказывает польский журналист МАРК СЕЧКОВСКИЙ.

ТАКОЕ ПОМНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

Два воспоминания, две конкретные картины, вот уже много лет живут в моей памяти...

Я вижу свой разрушенный варшавский дом. Я воссматриваю мальчишку, залитую голову, смотрю на площадку пятого этажа, где по бордюру на единственной уцелевшей стене узнаю нашу кухню. Я держу за руку мать, она тоже смотрит вверх, мы ничего не говорим, только все крепче держимся за руки. Там, наверху, мы жили в первом, а теперь отца уже нет.

И вторая картина. Поздний вечер, мы все сядем, сидим в комнате тетки — учительницы в маленькой деревне под Варшавой.

Поздний вечер, мальчишки возвращаются с криком: «Русские! Станковые!» Я выбегаю во двор и вижу, что у соседей, окружающих школьный стадион, словно бы появились новые ветви — стволы танков и орудий. Я стою, как заколдованый, и тогда ко мне подходит с криками, молодой солдат с черными усами. Через плечо у него висят наручники, из которых вытекают края красного креста. Мы входим в школу, то есть в дом тетки, в там уже полно людей с красными звездами на шапках.

Я сама вздохнула кровью солдата, а он мне рассказал.

Но знаю, что это получается, но я все помню.

Перед войной он учился на врача, сейчас он санитар, а после войны навершил становит врачом. А конец войны уже близок. Телевизор на Берлин, повторяет он.

Я очень доволен к горд своим соседом. Идут часы, разговор сменяется песней: поют они, поют мы, потом поем вместе. Песни красивые и простые. Они играют на гармони, которая, оказывается, называется баян...

Ночью меня будят канонада. Я срываюсь, вбегаю в комната, где никого нет. Входим тетка, но я не позволяю ей заснуть меня в постель. Мы сидим вместе за столом и ждем.

В какой-то момент я замечую в углу сумку с красным крестом. Забыл, думал я, а если с ним что-нибудь случится. Или с кем-нибудь... Она вернулась утром. Страшно уставшие. Рассказывали, что бой разгорелся в 4 километрах от нас и что мой солдат подбил три танка. Я был очень горд — обязательно хотел его разыскать в толпе. Наконец я нашел его в кресле под деревней. Он спал так крепко, что я не осмелился его разбудить.

К сожалению, я не запомнил имени этого солдата.

Сколько раз я потом не встречалась с советскими солдатами...

ми, в таких встречах в моей журналистской практике было нечто, что я не мог себе представить, я выстраивал среди них свое собственное воспоминание.

В течение многих лет я был заведующим отделом культуры журнала «Польша», что значило «Дружба», — это был тот период в котором я часто встречалась с советскими людьми в военных щинах не в жизни, а в художественных произведениях, в книгах, кинофильмах, пьесах. Со школьных лет я запомнила кадры фильма «Секретный агент», режиссером которого был Олег Абакумов, рассказывающий о драматическом взаимодействии уроками истории и в то же время, что оказалось впоследствии гораздо более важным, давали возможность узнать характер советского солдата, его моральные и гражданские качества. Только потом я поняла, что союз армии с народом, народность Советской Армии является главной отличительной чертой, которая качественно меняет историю всех существовавших до сих пор армий мира. Громадным открытием было для проза Константина Симонова, Юрия Бондарева, романы Евгения Тиркова, А. Твардовского, историческим уроком были спектакли «Оптимистическая трагедия» и «Первые Кониаги». Всё Вишневского, фильмы «Летят журавли», «Баллада о солдате»...

Для меня ценно то, что я имею возможность сравнивать опыт советских солдат в жизни и в искусстве. Я храню в памяти не только впечатления от гастролей Ансамбля имени Александрова, но и беседы, которые были у меня в солдатском театре Северной группы войск Советской Армии, размещавшейся на польской земле, встречи с этим коллективом, неизменным и всегда желанным гостем. Фестиваль советской песни в Зеленой Туре. Помню и выставку живописи, графики и скульптуры солдат и ветеранов Советской Армии, которая несколько лет назад побывала во всех крупных городах Польши, она всегда вызывала громадный интерес не только своим высоким художественным уровнем, но и тем, что во многих работах были польские темы. И не случайно. Ведь многие фронты Великой Отечественной войны прошли через польские земли, на нашей земле сложили свои головы более 600 тысяч советских солдат, у дружбы, рождающейся в бою, есть слова, кровью омыты, родословные...

Марек СЕЧКОВСКИЙ.

• Варшава. Вид на Маршалковскую улицу с Дворца науки и культуры.

Фото Н. Львова.

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

Комитет телевидения и радио при Совете Министров НРБ учредил специальную награду за творческие достижения в деле создания произведений на тему болгаро-советской дружбы для программ радио, телевидения и документального кино. Впервые эта наука была вручена недавно творческому коллективу студии документальных фильмов в Софии за пленэр «Герой Народной Республики Болгарии», рассказывающую о драматическом взаимодействии уроками истории и в то же время, что оказалось впоследствии гораздо более важным, давали возможность узнать характер советского солдата, его моральные и гражданские качества. Только потом я поняла, что союз армии с народом, народность Советской Армии является главной отличительной чертой, которая качественно меняет историю всех существовавших до сих пор армий мира. Громадным открытием было для проза Константина Симонова, Юрия Бондарева, романы Евгения Тиркова, А. Твардовского, историческим уроком были спектакли «Оптимистическая трагедия» и «Первые Кониаги». Всё Вишневского, фильмы «Летят журавли», «Баллада о солдате»...

Для меня ценно то, что я имею возможность сравнивать опыт советских солдат в жизни и в искусстве. Я храню в памяти не только впечатления от гастролей Ансамбля имени Александрова, но и беседы, которые были у меня в солдатском театре Северной группы войск Советской Армии, размещавшейся на польской земле, встречи с этим коллективом, неизменным и всегда желанным гостем. Фестиваль советской песни в Зеленой Туре. Помню и выставку живописи, графики и скульптуры солдат и ветеранов Советской Армии, которая несколько лет назад побывала во всех крупных городах Польши, она всегда вызывала громадный интерес не только своим высоким художественным уровнем, но и тем, что во многих работах были польские темы. И не случайно. Ведь многие фронты Великой Отечественной войны прошли через польские земли, на нашей земле сложили свои головы более 600 тысяч советских солдат, у дружбы, рождающейся в бою, есть слова, кровью омыты, родословные...

Марек СЕЧКОВСКИЙ.

• Варшава. Вид на Маршалковскую улицу с Дворца науки и культуры.

Фото Н. Львова.

КОГДА ПОГАШЕНЫ ОГНИ

ЗАМЕТКИ С КАННСКОГО КИНОФЕСТИВАЛА

«Совсем пропащий» Георгия Данелян, которым и заинтересовался конкурсный показ. Автор этой работы, как писал французский критик Ги Тессер, удалось в полтора часа уложить всю суть увлекательного романа Мария Твена, сочетая при этом неизвестный юмор писателя с непосредственностью и прямолинейностью романа.

«Удивительно умный, реалистичный, располагающий к себе простой фильм»... «Полная естественной грации и позы истории малярчика-оркестранта, каждая деталь которой говорит за то, что ее авторы, как и главный герой, в душе музыканты». Такие оценки давала французская пресса советской картине «Кий певчий дрозд» Олега Носелани, ставшей одним из центральных призов конкурса в Канне параллельно основному конкурсу Дней постановщиков.

Но, к сожалению, результаты приносил только что торжественно завершившийся конкурсный конкурс? Вот как распределились его на грады. Главный приз приехал картине «Секретный дрозд» Олега Носелани, ставшей одним из центральных призов конкурса в Канне параллельно основному конкурсу Дней постановщиков.

Комментируя решения жюри, этот критик отмечал:

«Этих фильмов было слишком много, чтобы выбрать из них лучший».

Призы за лучшую мужскую роль достались французскому актеру Жану Николасу.

Призы за лучшую женскую роль получила французская актриса Мария-Клод Нат.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Призы за лучшую мужскую роль достоин американский актер Джек Николас, снявшийся в юмористическом фильме «Последний наезд» Питера Девиса (США), демонстрировавшемся здесь на Неделе критиков. «Сделанная» в форме судебного досуга, обращавшегося к сцене на выступление народного артиста Юрия Гусакова, эта картина получила в Каннах награду за лучшую мужскую роль.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Призы за лучшую женскую роль достоин американский актер Джек Николас, снявшийся в юмористическом фильме «Последний наезд» Питера Девиса (США), демонстрировавшемся здесь на Неделе критиков. «Сделанная» в форме судебного досуга, обращавшегося к сцене на выступление народного артиста Юрия Гусакова, эта картина получила в Каннах награду за лучшую мужскую роль.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Призы за лучшую мужскую роль достоин американский актер Джек Николас, снявшийся в юмористическом фильме «Последний наезд» Питера Девиса (США), демонстрировавшемся здесь на Неделе критиков. «Сделанная» в форме судебного досуга, обращавшегося к сцене на выступление народного артиста Юрия Гусакова, эта картина получила в Каннах награду за лучшую мужскую роль.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую сегодня не оправдан практиче-

ски ни один житель США.

Картина поднимает проблему личной свободы, от посягательства на которую

концертный зал

НОВОЕ АМПЛАУ КОМПОЗИТОРА

В этот раз публика, заполнившая Большой зал Московской консерватории, открылась в необычном и новом качестве композитор Вячеслав Очинников. Он выступил как дирижер исполнитель не только своих партитур, но и сочинений Бетховена («Королевы») и Чайковского (твёрдость-Фантазия «Ромео и Джульетта»). Торжественный марш дирижера одаренный и перспективный. В прозаичном произнесении явственно ощущались его воля, глубина проникновения в образность музыки и склад мышления авторов, стремление освободиться от сложившихся умственных траекторий известных сочинений.

Такое чуткое композитора и дирижера позволило ему открыть неведомые глубины в таком, казалось бы, знакомом до костей ноту увертюре, как «Ромео и Джульетта», интерпретация которой особенно захватила публику.

Второе отделение концерта составили элегии «Памяти Рахманинова», написанные Очинниковым к 100-летию со дня рождения композитора, в его же обработке популярные романсы-народные песни, бурлящая русская народная песня и замечательно аранжированный нам известный романс «Весенние воды». Здесь Вячеслав Очинников продемонстрировал блестящее владение оркестровой фактурой: слушателям открылись море красок, света, исключительная полифоничность.

В. ШАШКИН.

КАМЕРНЫЙ НАЧИНАЕТ ЖИЗНЬ

Музыкальная жизнь Бурятии заметно обогатилась благодаря выступлениям интересного творческого коллектива — камерного оркестра, созданного по инициативе артиста оркестра Бурятского оперного театра Леонида Гантимурова. Вместе с ним здесь играют его коллеги по театру, преподаватели и студенты музыкального училища.

В исполнении камерного оркестра в Улан-Удэ впервые прозвучали многие сочинения Баха, Генделя, Бланка, Альбенини, Поперса, Севиника в органически и в переложениях, сделанных Гантимуровым. Играет ансамбль и советскую музыку — произведения Глазунова, Прокофьева, Хачатуряна, Танкянця и образцы творчества бурятских композиторов — танец из балета «Сын земли». Ж. Батуева (переложение И. Голькова; соло на трубе А. Тин-чи-Куй), В. о-



ном из последних концертов оркестра в зале Республиканской библиотеки слушатели познакомились с интересным сочинением способного молодого композитора, студента Уральской консерватории Виктора Усова: «Бурятский увертюра», сочиненный специально для улан-удэнского оркестра. Для него также пишут Ж. Батуева, С. Минникес.

О. КУНИЦЫН.
УЛАН-УДЭ.
Фото В. Козлова.

МОСКОВСКИЙ ДЕБЮТ

Как и многие собравшиеся в концертном зале Института имени Гнесиных, в открытии для себя в один из вечеров певицу Ларису Штанко, солистку Казанского академического театра оперы и балета, лауреата Всесоюзного конкурса имени Мусорского. У нее лирико-колоратурное сопрано, отличные вокальные данные — серебро на вершине регистров, как говорят, «трудной звуки в средних» — счастье, весьма редкое для колоратур. Но именно такие голоса, на мой взгляд, требуют от исполнительской культуры — ведь так легко сбиться на демонстрации блестящей техники, а за всем этим забыть о музыке...

Слушая Л. Штанко, забывешь о технических трудностях каждой вещи; так легко и свободно певице находитесь на виртуозных. И замечавших другое: покорююю простоту выразительности, пение от души, от сердца — счастье, которое отличает русскую вокальную школу и берут начало от музыкальных заповедей Глинки.

Программа концерта, очень насыщенная и разнообразная — оперные арии, миннатюры Форе, Делиб и Монюшко, романсы Чайковского, Рахманинова, народные песни — представила первые серьезные требования, с которыми она, как кажется, отлично справилась, продемонстрировав чистоту интонации и строгое соответствие исполнения стилю каждого произведения.

Валентина ЛЕВКО, народная артистка РСФСР.
МОСКВА.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАРТИТУРЫ

Афиши Малого зала Ленинградской филармонии передают о первом исполнении только что написанных, либо забытых, счищенных давно уважаемыми произведениями. И в том, и в другом случае слушатели становятся «свидетелями» поистине уникальных музыкальных событий. Одно из них — концертное исполнение знаменитой оперы английского композитора Генри Перселла «Дидон и Эней».

Впервые эта музыка увидела свет еще при жизни композитора в 1689 году, а затем, недолго было утеряна. И только через 206 лет снова прозвучала в Англии в двухсотлетний юбилей со дня смерти автора. Музыка оперы отличается удивительным сочетанием глубокого драматизма, тонкого психологического рисунка с предельно простыми, но изысканными средствами выражения, что рождает ощущение совершенства формы и характерных для эпохи музыкального возрождения скульптурно выплощенных образов.

В России она на профессиональной сцене никогда не звучала, и ее осуществление на русском языке на сцене Малого зала Ленинградской филармонии в образном и поэтическом переводе Ю. Димитрина по праву можно считать первым. Новая музыкальная редакция «Дидона и Энеи» сделана Б. Бриттеном.

Произведение требует от исполнителей исключительного мастерства, вкуса и точного понимания стиля. Успех, с которым прошли первые исполнения оперы, по праву принадлежит миннатюрам этого прекрасного начинания — Л. Гозману и его камерному оркестру, камерному кору Ленинградского хорового общества (художественный руководитель В. Несторов), а также солистам — Е. Горюховской (Дидон), Н. Вайнер (Кондун), В. Козыревой (Беллада), Н. Калошиной (Эней), М. Грозной, Т. Изотовой, И. Шмаковой и В. Васильевой. В. РОГАЧЕВА.

В ФОНД МИРА

Солисты Одесского академического театра оперы и балета народная артистка СССР Нинель Ткаченко часто выступает с интересными, содержательными камерными программами. Они всегда привлекают внимание слушателей. Вот и недавно концерт певицы, состоявшийся на сцене Одесской оперы, прошел с большим успехом. Она познакомила слушателей с вокальными циклами Анатолия Богатырева, посвященным ей, и с новыми произведениями украинских композиторов Г. Жуковского и Г. Майдорды. Прозвучали здесь также арии и романсы Чайковского, Рахманинова, Хренникова, Новикова, Глазунова, Верди, Бизе, Пуччини, Листа, народные песни.

В подлинном ансамбле с артисткой выступила концерт-майстер Светлана Тимофеева. Весь сбор от концерта передан в Фонд мира.

И. ИЛЮШИН.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА
ЛЕТОПИСЬ ГЕРОИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

«Границы СССР — слышанные и невыносимые!» В эти слова над входом в залы Музея пограничных войск, выражены суть сурой, героической службы воинов в зеленых фуражках, стоящих на страже рубежей нашей Родины. Многочисленные экспонаты музея — ознаменованы славой знамени, прошитые пулями партизанами и комсомольские билеты, поджигатели, вывезенные из земель врага. Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы! Бессмертный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы! Бессмертные подвиги пограничников — рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым, вступил в бой с закордонной бандой численностью в 20 человек. Двое против двадцати! И враг не прошел.

Легендарный следы Ники Карапуза, обезвредивший более четырехсот нарушителей границы!

Бессмертные подвиги пограничников рассказывают о современной службе пограничников.

Следы до наших дней.

Андрей Бабушкин. В марте 1928 года, находясь в пограничном наряде вместе со своим товарищем Шамаевым